УДК: 37.014.25(470) DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-6-13-34

РОССИЯ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Комлева В.В.*[1]**

В статье рассматриваются современные тенденции интернационализации высшего образования, раскрываются противоречия между процессами глобализации образования и интересами государств. Парадоксально, но факт, что в условиях глобализации актуализируются национальные интересы и усилия государств в продвижении национальных систем высшего образования на международном уровне. Анализируются государственные стратегии разных стран по повышению качества, привлекательности высшего образования, созданию благоприятных условий обучения и проживания иностранных студентов. Рассматриваются позиции России в формирующемся пространстве транснационального образования. Аргументируются изменения мотивации студентов и географии студенческой мобильности по причинам расширения возможностей их выбора, изучения нескольких иностранных языков, политики государств по привлечению иностранных студентов. Автор анализирует обширную российскую и зарубежную эмпирическую базу и приходит к выводу, что в ближайшее время произойдут сдвиги в сторону привлекательности азиатского направления образования. Страны, которые ранее были поставщиками студентов в западные страны, становятся странами-реципиентами, принимают все больше иностранных студентов. Меняется конкурентный ландшафт международного образовательного пространства. Россия будет жёстко конкурировать не только с западными университетами, но и с новыми азиатскими игроками.

Ключевые слова: интернационализация, транснациональное образование, глобальное образование, образовательное пространство, конкуренция, академическая мобильность, мировые рейтинги университетов, государственные инициативы в образовании.

RUSSIA IN THE CONTEXT OF NEW WORLD TRENDS IN INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION

KOMLEVA V.V. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Foreign Regional Studies, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management, International Institute of Public Administration and State Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: komleva72@mail.ru

The article considers modern trends in the internationalization of higher education, reveals the contradictions between the processes of globalization of education and the interests of states. Paradoxically, it is a fact that in the context of globalization, national interests and the efforts of states in promoting national higher education systems at the international level are actualized. The state strategies of different countries are analyzed to improve the quality, attractiveness of higher education, create favorable conditions for studying and living foreign students. The positions of Russia in the emerging space of transnational education are considered. The changes in students' motivation and the geography of student mobility are argued for reasons of expanding the possibilities for their choice,

Комлева Валентина Вячеславовна – доктор социологических наук, декан факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ РАНХиГС, адрес: 119526, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 89, e-mail: vv.komleva@migsu.ru

studying several foreign languages, and the policy of states to attract foreign students. The author analyzes an extensive Russian and foreign empirical base and comes to the conclusion that in the near future there will be a shift towards the attractiveness of the Asian direction of education. Countries, which were previously suppliers of students to Western countries, are becoming recipient countries, they are receiving more and more foreign students. The competitive landscape of the international educational space is changing. Russia will compete hard not only with Western universities, but also with new Asian players.

Keywords: internationalization, transnational education, global education, educational space, competition, academic mobility, world university ratings, state initiatives in education.

Интернационализация как процесс развития образовательных систем имеет многолетнюю историю и, как любой общественный процесс, развивается, трансформируется, преобразуется. Вначале интернационализация понималась большинством участников как развитие академической мобильности с целью установления межкультурной коммуникации студентов, преподавателей и сотрудников. Затем– как процесс создания совместных образовательных программ, затем – как процесс совместных научных исследований. Все эти направления интернационализации сохранились и реализуются странами, находящимися в начале пути интернационализации образования. Но в странах, давно находящихся в этом процессе, наметились новые тенденции, которые вынуждены учитывать недавно присоединившиеся страны, чтобы не оказаться на периферии развития системы высшего образования. Эти тенденции являются предметом нашего исследования, основные выводы которого изложены в данной статье.

Цель статьи – рассмотреть причины появления новых тенденций интернационализации высшего образования и конкурентные позиции России в международном образовательном пространстве.

Эмпирическую базу для нашего исследования составили:

– обзор сферыобразования 2017, подготовленный ОЭСР[1];

– отчет исследовательского центра Оксфордского университета «Международные тенденции в высшем образовании 2016–17»[2] ;

– информация Monitor ICEF (специализированный ресурс информации для международной индустрии образования)[3];

– материалы атласа «Тенденции глобальной мобильности»[4];

– материалы Британского Совета, касающиеся формы глобального высшего образования, мониторинга национальных стратегий и политик в области высшего образования, продвижения английского языка как языка глобального образования, тенденции и дивиденды

[1]Education at a Glance 2017: OECD Indicators, OECD Publishing.[Электронный ресурс] – URL: http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/626b1524-en.pdf?expires=1510078525&id=id&accname=guest&checksum=7582251BA92E2840515292B0CAFFE2CF (дата обращения: 01.11.2017)

[2] International Trends in Higher Education 2016–17: Report. UniversityofOxford. [Электронный ресурс] – URL: http://www.ox.ac.uk/sites/files/oxford/trends%20in%20globalisation_WEB.pdf(дата обращения: 29.10.2017)

[3]Mapping the trends that will shape international student mobility. [Электронныйресурс] – URL: http://monitor.icef.com/2017/07/mapping-trends-will-shape-international-student-mobility/ (датаобращения: 16.09.2017); OECD charts a slowing of international mobility growth. [Электронный ресурс] – URL: http://monitor.icef.com/2017/09/oecd-charts-slowing-international-mobility-growth/ (дата обращения: 29.10.2017)
Megatrend: The shift to emerging markets. [Электронный ресурс] – URL: http://monitor.icef.com/2017/08/megatrend-shift-emerging-markets/ (дата обращения: 06.10.2017)

[4]Global Mobility Trends: Project Atlas. [Электронный ресурс] URL: https://p.widencdn.net/hjyfpw/Project-Atlas-2016-Global-Mobility-Trends-Infographics (дата обращения 21.08.2017).

студенческой мобильности и другие материалы[1];

– статистические и аналитические материалы Министерства образования и науки РоссийскойФедерации[2], Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) [3].

2016–2017: новые тенденции интернационализации

Анализ и систематизация материалов статистики, отчетов специализированных исследовательских центров позволяют сделать выводы, что наряду с традиционными направлениями интернационализации (академическая мобильность и создание совместных образовательных программ) появились новые тенденции:

– активизация государственных инициатив, формирование институциональной основы интернационализации, разработка и реализация государственных стратегий повышения международной конкурентоспособности национальных систем образования;

– изменения конкурентного ландшафта мирового образовательного пространства;

– развитие транснационального образования (TNE) в разных его формах (в том числе и путем создания зарубежных кампусов, научно-образовательных комплексов, а не только систем e- learning);

– изменение географии студенческой мобильности, расширение выбора.

Рассмотрим эти тенденции подробнее.

Государственные инициативы и стратегии в области высшего образования. Тенденции изменения международного конкурентного ландшафта.

Число стран, принимающих такие инициативы, и число программ, планов, проектов внутри стран значительно возросло за последние годы. Основной стратегической целью является повышение привлекательности образования внутри страны, привлечение иностранных студентов и экспорт образовательных услуг за рубеж. Эти планы тесно интегрированы с более широкими национальными стратегиями в области торговли и экономического развития, включая, например, программы поощрения квалифицированной миграции и решения внутренних проблем на рынке труда.

Формируются институциональные основы интернационализации – нормативная правовая база и институты развития и управления международным взаимодействием в сфере высшего

---

[1] Национальные стратегии и политика (2016-2017). [Электронный ресурс] URL: https://translate.googleusercontent 3.10.2017).; Студенческая мобильность. [Электронный ресурс] – URL:https://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.ru&sl=en&sp=nmt4&u=https://www.britishcouncil.org/education/ihe/knowledge-centre/student-mobility&usg=ALkJrhgCkTiDmrO7LTTsFH65oHXP_rpcKA (дата обращения: 29.10.2017); Глобальный ландшафт. [Электронный ресурс] – URL: https://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.ru&sl=en&sp=nmt4&u=https://www.britishcouncil.org/education/ihe/knowledge-centre/global-landsca pe&usg=ALkJrhhYvPKkpifeoyOOsiRNaVTAQ_Tt_A (дата обращения: 01.11.2017) Транснациональное образование. [Электронный ресурс] – URL: https://translate. googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.ru&sl=en&sp=nmt4&u=https://www.britishcouncil.org/education/ihe/knowledge-centre/transnational-education&usg=ALkJrhguuf_9reqe2Svun4HK7ahtT5NTdg (дата обращения: 17.08.2017) com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.ru&sl=en&sp=nmt4&u=;https://www.britishcouncil.org/education/ihe/knowledge-centre/national-policies&usg=ALkJrhjqh-CWjUwh5hMcDlTkmLypnrnP8g (дата обращения: 11.1.2017); Английский язык и высшее образование. [Электронный ресурс] – URL: https://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.ru&sl=en&sp=nmt4&u=https://www.britishcouncil.org/education/ihe/knowledge-centre/english-language-higher-education&usg=ALkJrhhiOi3xttcwibpP5fSH2gV8KbVkPg (дата обращения: 1.10.2017)

[2] Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL: http://минобрнауки.рф (дата обращения: 1.10.2017)

[3] Официальный сайт Россотрудничества. [Электронный ресурс] – URL: http://rs.gov.ru/ru (дата обращения: 1.10.2017).

образования и науки. Государства, претендующие на лидерские позиции, официально объявили целевые показатели набора иностранных студентов.

В ряде стран разрабатываются межгосударственные инициативы. Например, в Великобритании изменяется финансирование международных исследований в направлении привлечения международного участия. Сформированы два крупных источника финансирования – Фонд исследований глобальных проблем и Фонд Ньютона. Средства Фонда Ньютона формируются правительствами стран-партнеров. Обе структуры ориентированы на исследования по международным темам, осуществляемые на основе международного сотрудничества.

Такие проекты для стран-участниц не только повышают их роль в развитии науки, совершенствовании преподавания, внедрении инноваций, но и являются средством улучшения привлекательности национальной науки и образования, повышения влияния на процессы международного сотрудничества.

В докладе Британского Совета от 2016 года о национальной политике международного участия в высшем образовании было установлено, что число стран, поддерживающих и развивающих интернационализацию, растет. Особенно были выделены темпы Китая, России, Бразилии. Рассмотрим стратегии и государственные инициативы этих стран подробнее.

Китайпринял стратегию достижения лидирующих позиций в глобальном образовании. Финансирование развития университетов ведется в соответствии с принятыми стратегиями национальным правительством и/ или при поддержке провинций. В середине 1990-х годов по проекту 211 (кит.211工程)[1] Министерства образования КНР было отобрано около 100 наиболее важных (ключевых) вузов, которые будут готовить специалистов для реализации национальных проектов в экономике и социальной сфере. В 1998 году Китай принял проект по развитию системы высшего образования 985 (кит.985工程[2] и Стратегию С-9 (по инициативе китайского правительства в 1998 году)[3].

Кроме того, в Китае приняты государственная программа и план развития высоких технологий (Программа 863), направленная на стимулирование передовых технологий в различных областях исследований, к реализации которой подключены и университеты. Программа была предложена несколькими инженерами, обеспокоенными зависимостью Китая от импорта зарубежных технологий. Результатом реализации названных стратегий и программ стало повышение китайских вузов в мировых рейтингах. Согласно информации исследовательского центра Оксфордского университета, Пекинский университет (Peking) поднялся с 37 места в 2011 году на 29 в 2017, университет Цинхуа (Tsinghua) – соответственно

[1]Проект назван как сокращение 21 век и 100 университетов. Информация о проекте доступна на сайте: [Электронный ресурс] – URL: http://www.edu.cn/20010101/21852.shtml (дата обращения: 11.10.2017). В настоящее время в проекте принимают участие около 112 университетов КНР, что составляет около 6 % от общего числа университетов. На вузы, принимающие участие в проекте, приходится 4/5 докторов, 2/3 аспирантов, 1/2 иностранных студентов, 1/3 бакалавров. Кроме того, они готовят студентов по 85 % всех специальностей, контролируют 96 % лабораторий, на них приходится 70 % бюджетных ассигнований. См. подробнее: Over 10 billion yuan to be invested in «211 Project». [Электронный ресурс] – URL: http://english.people.com.cn/90001/6381319.html (дата обращения: 26.07.2017)

[2] Проект назван по году и месяцу его объявления Цзян Цзэминем на праздновании 100-й годовщины Пекинского университета (4 мая1998). Главная задача проекта – вывести на мировой уровень ряд китайских университетов в сотрудничестве с местными органами власти.

[3]На долю девяти элитных вузов КНР из Лиги С-9 приходится 3% исследователей страны, 10% государственных исследовательских расходов и 20% академических публикаций. Еще три университета также обозначены правительством для достижения мирового лидерства, но они не входят в Лигу С-9 (Оборонный научно-технический университет НОАК, Китайский народный университет, Уханьский университет)

с 58 на 35 место, Фуданский университет (Fudan) в 2011 не был в рейтингах, а в 2011 году занял 155 место[1]. Для сравнения: МГУ занимает 188 место (что также является достижением, так как в 2011 году университета не было в этих рейтингах)[2].

Китай расширяет связи по многим направлениям, ломая стереотипное представление о его присутствии только на традиционных азиатских территориях. К тому же конкурентом Китая в Азии является Япония. Правительство Японии в рамках реализации стратегии взаимодействия со странами АСЕАН готово направить средства на расширение связей между японскими университетами и странами АСЕАН, в частности с Вьетнамом и Индонезией[3].

Китай диверсифицирует свои вложения и выходит на африканский рынок образовательных услуг. За последние пять лет Китай финансировал более 40 тыс. стипендий для африканских студентов и планирует профинансировать еще 30 тыс. в течение следующих трех лет. Китай создал места для 200 африканских ученых и 40 тыс. образовательных возможностей для африканских граждан, предлагаемых в организациях и компаниях по всему Китаю[4]. Также Китай планирует создать сеть китайских учебных центров для обеспечения профессионального технического образования в Африке.

Если доверять прогнозам развития демографических процессов, то стратегии Китая беспроигрышные. Большая продолжительность жизни в сочетании с более низким коэффициентом рождаемости означает, что популяции во многих странах становятся старше, и в этом процессе ключевые группы от 15 до 24 лет сокращаются. Аналитики прогнозируют, что пять из десяти наиболее быстро растущих групп населения в возрасте от 18 до 22 лет к 2025 году будут находиться в Африке и молодое население Африканского континента примерно к 2080 году будет превосходить население Азии[5]. С этой точки зрения можно предположить быструю окупаемость китайских вложений в Африке.

Кроме того, особенностью Китая является использование инструментов «мягкой силы» наряду с экономическими партнёрствами. В более, чем 30 странах Африки работают институты Конфуция (с целью продвижения китайского языка и культуры), в некоторых странах китайский язык включен в учебные планы образовательных программ (например, в ЮАР).

Китайские университеты открывают зарубежные кампусы на новых территориях и в западных странах. Например, Пекинская бизнес-школа Пекинского университета (PHBS) развивает университетский городок недалеко от Оксфорда в Великобритании, вложив около 9 млн. фунтов стерлингов в покупку здания для кампуса студентов из Европы и Китая[6].

Китай диверсифицирует вложения не только в сторону Африки или Запада. В России

---

[1] World University Rankings 2016-2017: results announced. [Электронный ресурс] – URL: https://www.timeshighereducation.com/news/world-university-rankings-2016-2017-results-announced (дата обращения: 02.11.2017)

[2] International Trends in Higher Education 2016–17: Report. UniversityofOxford. [Электронный ресурс] – URL: http://www.ox.ac.uk/sites/files/oxford/trends%20in%20globalisation_WEB.pdf(Дата обращения 29.10.2017).

[3] The ASEAN- Japan plan of action.[Электронный ресурс] – URL: http://asean.org/?static_post=the-asean-japan-plan-of-action (дата обращения: 28.10.2017)

[4]What Chinese investment means for African higher education. – URL: https://www.timeshighereducation.com/features/what-chinese-investment-means-for-african-higher-education (датаобращения: 11.10.2017); China in Africa: empire-builders or alliance-makers? [Электронный ресурс] – URL: https://www.timeshighereducation.com/comment/china-africa-empire-builders-or-alliance-makers (дата обращения: 02.11.2017)

[5]Mapping the trends that will shape international student mobility. [Электронный ресурс] – URL: http://monitor.icef.com/2017/07/mapping-trends-will-shape-international-student-mobility/ (дата обращения: 16.09.2017)

[6] Chinese university to open in Oxford despite ideological crackdown at home. [Электронный ресурс] – URL: https://www.theguardian.com/uk-news/2017/apr/06/chinese-university-to-open-in-oxford-despite-ideological-crackdown-at-home (дата обращения: 19.09.2017)

действует большое количество представительств Института Конфуция на базе российских университетов, что подразумевает не только изучение китайского языка, но и межвузовское сотрудничество.

Россия начала реализовывать приоритетный проект развития экспортного потенциала российской системы образования с 2017 года[1]. Цель проекта – повысить привлекательность и конкурентоспособность российского образования на международном рынке образовательных услуг и таким образом нарастить несырьевой экспорт Российской Федерации. Срок реализации проекта: с мая 2017 года по ноябрь 2025 года включительно. Для повышения привлекательности российского образования среди иностранных студентов российские университеты должны разработать и внедрить целевую модель деятельности по экспорту образования, в том числе создать международные службы для поддержки иностранных студентов. Эта модель будет сначала внедрена в 20 вузах, а с 2021 года – во всех вузах страны.

В рамках реализации проекта предстоит развивать новые формы совместных образовательных программ и программ на английском языке, развивать он-лайн - образование для иностранных студентов, образовательные туристические маршруты и летние программы обучения, создать единый Интернет-навигатор по российской системе образования. Россия планирует усовершенствовать нормативную правовую базу, регулирующую приём и обучение иностранцев, признание документов о зарубежном образовании, процедуры въезда, выезда и пребывания зарубежных преподавателей, а также вопросы налогообложения образовательной деятельности в рамках международного сотрудничества. Планируется усилит информирование зарубежной общественности о возможностях и качестве образования в России. Основными информационными акторами станут российские загранпредставительства, СМИ. Одной из форм позиционирования российского образования рассматриваются международные в международных выставках.

Кроме приоритетного проекта по экспорту российских образовательных услуг в России принято еще несколько стратегических документов, направленных на повышение конкурентоспособности России в международном образовательном пространстве.

Проект «5-100» запущен в 2013 году и направлен на повышение конкурентоспособности российских вузов в мире[2]. Такие «инициативы превосходства» (Excellence Initiative) реализуются правительствами многих стран с целью повышения качества системы высшего образования и улучшения позиций в мировых рейтингах. Мы не склонны переоценивать роль рейтингов как истинных показателей качества образования, но и недооценивать их не следует. Некоторые авторы вообще относят рейтинги к факторам конкурентоспособности российского образования[3].

Цель российского проекта «5–100» – вхождение пяти отечественных университетов в первые сотни ведущих мировых рейтингов вузов - британские Quacquarelli Symonds (QS) и Times Higher Education (THE), китайский The Academic Ranking of World Universities (ARWU). Пока в первые сотни QS и ARWU попал только Московский государственный университет им.

---

[1] Паспорт приоритетного проекта Развитие экспортного потенциала российской системы образования. Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 мая 2017 г. № 6). [Электронный ресурс] – URL: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/1355/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/9551/pasport_-_opublikovannyi.pdf т(дата обращения: 21.09.2017)

[2] Официальный сайт проекта «5-100». [Электронный ресурс] – URL: https://5top100.ru (дата обращения: 30.08.2017)

[3] Рудакова О.В., Полянин А.В., Марченкова Л.М. Россия на рынке международного образования: мировые рейтинги // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – №6. – С. 285–293.

М.В. Ломоносова (не входит в проект «5-100»), а в THE нет ни одного отечественного университета[1].

Однако на примере других рейтингов можно проследить рост позиции российских университетов, что позволяет делать оптимистические прогнозы относительно позиций России и в рейтингах QS, THE, ARWU.

Так, международный рейтинг университетов Round University Ranking (RUR) показывают динамику позиций российских университетов. В 2017 году в мировой топ-10 вошли семь вузов США (первое место в мировом рейтинге занял Гарвардский университет, второе – Калифорнийский институт технологий, третье – Чикагский университет, четвертое – Стэндфордский университет); три вуза Великобритании.

В топ-20 представлены еще три страны: два университета Швейцарии (Высшая политехническая школа в Лозанне (11-е место) и Высшая политехническая школа в Цюрихе (15-е место), по одному вузу от Швеции (Каролинский институт – 13-е место) и Франции (Политехническая школа –16-е место). В мировой топ-100 в общей сложности вошли вузы из 21 страны мира.

В 2017 году десять российских вузов вошли в топ-500 международного рейтинга университетов Round University Ranking (RUR) за 2017 год: МГУ имени Ломоносова (145-е место, +27 позиций), МИФИ (231, +40), Томский государственный университет (256, +71 позиция), МФТИ (294, +50), Новосибирский государственный университет (372, +9), СПбГУ (414), Томский политехнический университет (420, +53 позиции), РУДН (456, +5), Университет ИТМО (475, +10), Нижегородский государственный университет им. Н. Н. Лобачевского (494, +5 позиций)[2]. Всего в рейтинге RUR 2017 приняли участие 763 университета из 74 стран мира. Россия была представлена 67 университетами из 30 регионов. По количеству представленных вузов Россия находится на четвертом месте в мире. В 2016 году Россия представила только 23 вуза.

Три российских вуза вошли в топ-100 дополнительного рейтинга по качеству преподавания: 42-е место в мире – МГУ, 72-е – Томский государственный университет, 85-е – РУДН. По количеству университетов, представленных в рейтинге, лидируют США (140 университетов) и Китай (81 университет). Эти показатели позволяют сделать вывод о лидирующих позициях вузов США и Великобритании, но и о положительных изменениях в сторону университетов России.

Согласно планам (обсуждаемым в России), в программу «5-100» предполагается вложить 10,3 млрд. руб. в 2018 г., 10 млрд. руб. в 2019 г. и 14,5 млрд. руб. в 2020 г., то есть объем финансирования программы увеличивается на 25%[3] для достижения пятью вузами России мирового уровня. В России оказывается поддержка российским студентам, обучающимся за рубежом. В 2014 году была принята государственная программа «Развитие образования» на 2013 – 2020 гг.[4], и в том же году начала действовать программа «Глобальное образование». Программа направлена на сохранение и увеличение числа научных, педагогических, медицинских и инженерных кадров, управленческих кадров в социальной сфере, а также на

[1] Минобрнауки вложит в продвижение вузов на глобальном рынке 43,5 млрд. руб. [Электронный ресурс] – URL: https://www.rbc.ru/society/21/08/2017/599ac12a9a79476af22fbabc (дата обращения: 30.08.2017)

[2] Десять вузов РФ вошли в топ-500 глобального рейтинга университетов RUR. [Электронный ресурс] – URL: http://tass.ru/obschestvo/4158477 (дата обращения: 11.10.2017)

[3] Минобрнауки вложит в продвижение вузов на глобальном рынке 43,5 млрд руб. [Электронный ресурс] – URL: https://www.rbc.ru/society/21/08/2017/599ac12a9a79476af22fbabc (дата обращения: 30.08.2017)

[4] Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 годы. [Электронный ресурс] – URL: http://минобрнауки.рф/документы/3409 (дата обращения: 15.09.2017)

поддержку граждан Российской Федерации, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации, и их последующее трудоустройство в России[1].

Основными институтами, отвечающими в России за реализацию политики интернационализации высшего образования и повышения международной конкурентоспособности России, являются Министерство образования и науки, Министерство иностранных дел, Россотрудничество, российские образовательные и научно-исследовательские организации. Участниками процесса повышения привлекательности российского образования за рубежом являются также ассоциации иностранных выпускников российских (советских) университетов и иностранных студентов, обучающихся в России и др.

На загранпредставительства Россотрудничества возложены задачи продвижения российского высшего образования за рубежом, создания механизмов по информационно-координационному сопровождению деятельности университетов, по развитию международных связей, привлечения иностранных граждан на обучение в России, а также взаимодействие с выпускниками российских (советских) вузов. На площадках представительств Россотрудничества за рубежом (в российских центрах науки и культуры) проводятся мероприятия в области образования, устанавливаются контакты между российскими учеными и их зарубежными коллегами, реализуются проекты молодежного сотрудничества, проводится отбор выпускников иностранных школ для их обучения в российских вузах в рамках квот, выделенных Правительством Российской Федерации.

Ежегодно Россия проводит по всему миру отборочную кампанию студентов для бесплатного обучения в России. Отбор студентов проходит в рамках реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 08.10.2013 №891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»[2].

Бесплатные места на обучение в российских университетах предоставляются также победителям и призерам олимпиады «Время учиться в России», которая проводится в школах за границей уже пять лет[3].

В России создан специальный Интернет-портал RUSSIA.STUDY, где размещена информация для иностранных студентов. С помощью Интернет-портала RUSSIA.STUDY можно подать документы в российские университеты.

Однако, несмотря на многочисленные инициативы в области интернационализации, российское высшее образование только начинает продвигаться в мировых рейтингах и в предпочтениях иностранных студентов. На другом континенте, в Южной Америке, в процессах интернационализации лидирует Бразилия. Как отмечают специалисты, в 2011 году страна сделала большой рывок в интернационализации науки благодаря правительственной программе обучения за рубежом, направленной на поддержку 100 тыс. бразильцев. Программа была приостановлена в 2015 году по причине внутри политической нестабильности, и ведущий университет Бразилии (Сан-Паулу) снизился в международных рейтингах между 2012 годом и сентябрём 2017 года (Сан-Паулусейчасзанимает 251–300-еместо) [4].

---

[1] Официальный сайт программы «Глобальное образование». [Электронный ресурс] – URL: http://educationglobal.ru (дата обращения: 30.08.2017)

[2] Отборочная кампания проводится в соответствии с Порядком отбора иностранных граждан и лиц без гражданства на обучение в пределах установленной Правительством Российской Федерации квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, утвержденным приказом Минобрнауки России от 28.07.2014 № 844 (зарегистрировано в Минюсте России от 03.10.2014 № 34236)

[3] Хождение за дипломом: число иностранных студентов в России вырастет в три раза. Российская газета. – 14 ноября 2017 г. – № 7423 (257).

[4] International Trends in Higher Education 2016–17: Report. UniversityofOxford. [Электронный ресурс] – URL:

Но Бразилия не отказалась от интернационализации и в 2017 году начала новую программу, ориентированную на поддержку интернационализации бразильских учреждений, а не только на международную мобильность студентов. Каждый университет должен разработать стратегию интернационализации вместе с международными партнерами для получения доступа к финансированию. Некоторые бразильские исследователи считают, что это хороший способ продвижения Бразилии в лидеры международного рынка образовательных услуг и способ не оставаться на периферии формирования глобального образования.

В недавно опубликованном исследовании бразильских ученых Morosini M. C., Corte M. G. D.& Guilherme A. (2017)[1] рассматривается проблема разного понимания интернационализации на Юге и Севере (подразумевается Южная и Северная Америка). Юг имеет тенденцию понимать процесс интернационализации высшего образования с точки зрения простой «мобильности», в то время как Север, который породил это понятие и, следовательно, имеет больший опыт процесса, понимает интернационализацию с точки зрения образования для глобального гражданства. Мобильность – это хорошо зарекомендовавшая себя функция высшего образования на глобальном Севере (например, программы Erasmus и Erasmus+ в ЕС), но Север понимает его как компонент интернационализации, а не его суть, как понимают на Юге. Университетам Юга трудно войти в международные научные рейтинги с таким подходом к интернационализации. Также необходимость публикаций и обучения на английском языке заведомо ставит в более выгодные условия Север в ущерб Югу. Таким образом, по мнению бразильских ученых, система смещается на Север,и если что-то не изменится, Юг будет по-прежнему зависеть от Севера для «международного сотрудничества и развития». Выход из этой ситуации пытаются найти путем разработки стратегий интернационализации университетов вместе с международными партнерами.

Наиболее открытыми считаются страны, где политика в высшем образовании способствует обмену и интернационализации. К таким странам отнесены Австралия, Германия, Великобритания, Малайзия, Германия и Китай. С некоторой долей специфичности, относят и Францию (особенно в сфере транснационального образования (TNE)). «Специфичность» Франции заключается в фрагментированной системе специализированных образовательных учреждений страны. Однако Франция делает ставку на инновационные кластеры, в которые включены образовательные учреждения. Кластерный подход в политике прослеживается и в ряде других стран.

Таким образом, правительства разных стран разрабатывают широкий спектр стратегий для развития привлекательности высшего образования для иностранных студентов и ученых, расширяя возможности выбора для студентов внутри страны и для иностранных студентов и для развития исследований и связей с международными партнёрами.

Экономические интересы и социальные потребности (в том числе и воспроизводства) заставляют страны предпринимать усилия для мотивирования студентов учиться в домашних университетах или в ближайших странах. Реализуются транснациональные программы обучения, предоставление образовательных кредитов, открытие зарубежных кампусов университетов.

Регионы-доноры для престижных университетов США, Великобритании, Франции, Германии быстро наращивают внутренний потенциал за счет повышения контроля качества образования,

http://www.ox.ac.uk/sites/files/oxford/trends%20in%20globalisation_WEB.pdf(дата обращения: 29.10.2017)

[1] Morosini M. C., Corte M. G. D., & Guilherme A. Internationalization of Higher Education: A Perspective from the Great South. CreativeEducation, 8, 95–113. [Электронный ресурс] URL: http://dx.doi.org/10.4236/ce.2017.81008 (дата обращения: 01.11.2017)

развития преподавания, исследований мирового уровня, развития региональных связей.

Вместе с тем, быстрорастущие группы населения опережают количество доступных высших учебных заведений. Страны, которые сейчас поймут и используют эту тенденцию, будут иметь значительные выгоды в перспективе. Как пример – образовательная политика Китая в Африке (в которой прогнозируется через несколько лет наибольшее количество молодых людей 18–24 лет). Эффективные национальные стратегии государств имеют своим следствием изменение мирового конкурентного ландшафта и географии студенческой мобильности. Вместе с тем быстрыми темпами развивается альтернативная система – система транснационального образования.

Транснациональное образование (TNE) – конкурент национальным системам образования?

Понятие «транснациональное образование» включает виды образовательных услуг (в том числе в форме e-learning), полученные за пределами нахождения учебного учреждения, выдающего документ об образовании. Программы TNE могут принадлежать образовательной системе зарубежного государства, предоставляться независимо от национальной системы образования. С этих позиций ответим на вопрос, обозначенный в заголовке данного раздела. С одной стороны, TNE является конкурентом национальным системам образования, так как становится более доступным для студентов. С другой стороны, TNE, будучи продуктом национальных систем образования, является способом экспорта образования и показателем его востребованности на мировом рынке.

По данным ОЭСР, глобальный рынок высшего образования, скорее всего, будет расширяться по мере того, как глобальные демографические тенденции, растущий глобальный спрос среднего класса и расходы на образовательные продукты и услуги. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) также играют важную роль в этом расширении. «ИКТ не только снижают миграционные издержки, но и увеличивают охват отечественного образования. Уже есть 13 миллионов трансграничных он-лайн-студентов, хотя влияние на масштабы и модели международной мобильности студентов остаётся неясным[1].

С этих позиций транснациональное образование в определенной степени составляет угрозу национальным системам образования.

По оценкам экспертов, не менее 75% экспорта образовательных услуг посредством TNE осуществляется в форме франчайзинга образовательных программ зарубежными филиалами вузов и представительствами институтов дистанционного образования (e-learning)[2]. В США уже более 90% вузов и школ, а также компаний, имеющих численность более тысячи – полутора тысяч человек, используют эту форму обучения[3]. С точки зрения предоставления образовательных услуг в формате e-learning, Россия пока отстаёт. По предварительным подсчетам, около 150 российских вузов предлагают курсы дистанционного образования[4]. Но пока еще серьёзно стоит вопрос качества этого обучения. Потенциал e-learning на российском рынке образовательных услуг достаточно велик. Уже в 2013 году на территории России дистанционные программы предлагали около 100 иностранных образовательных учреждений с

[1] OECD charts a slowing of international mobility growth. [Электронный ресурс] – URL: http://monitor.icef.com/2017/09/oecd-charts-slowing-international-mobility-growth/ (дата обращения: 29.10.2017)

[2]Лукичев Г. Трансграничное образование. [Электронный ресурс] – URL: http://www.russianenic.ru/ publications/ 6.html (дата обращения: 07.08.2017)

[3]Обзор мирового и российского рынка электронного обучения. [Электронный ресурс] – URL: https://ra-kurs.spb.ru/2/0/3/1/?id=42(дата обращения: 11.10.2017)

[4]Вузы дистанционно (университеты и институты) – список 2017. [Электронный ресурс] – URL: http://vuz.edunetwork.ru/dist/(дата обращения: 01.10.2017); Вузы дистанционно. – URL: http://www.ng.ru/economics/2016-07-12/4_students.html (дата обращения: 11.09.2017)

помощью российских посредников[1].

Образовательные программы TNE могут осуществляться не только в дистанционной форме, но и в традиционной или комбинированной формах[2]. Наиболее используемыми организационно-правовыми формами TNE являются валидация, зарубежные кампусы, корпоративные образовательные подразделения. С точки зрения TNE для продвижения российских образовательных услуг наиболее перспективными являются страны постсоветского пространства, Южной Азии, Арабского Востока, Африки.

Университеты в развивающемся мире все чаще берут на себя региональную или глобальную роль. Одним из многих признаков растущей уверенности и изобретательности университетов является растущее число зарубежных кампусов, которые они создали.

Первый опыт зарубежных университетских кампусов был характерен для западных университетов как способ расширения территориального пространства их образования. В настоящее время университеты России, Индии, Китая и других стран расширяют свои возможности, открывая зарубежные кампусы с целью экспорта образовательных услуг, укрепления репутации университетов, привлечения новых студентов. Многие из зарубежных кампусов находятся в регионе, ближайшем от основного кампуса. Во многом это обусловлено общим языком обучения, экономическими и культурными связями, актуальными политическими отношениями.

Для российских университетов в большей степени характерно открытие кампусов на постсоветском пространстве (в организационно-правовой форме филиалов). В СНГ по числу филиалов российских вузов лидируют Армения и Кыргызская Республика (в каждой стране по 8 филиалов российских вузов) и Республика Казахстан (7 филиалов). В Азербайджанской Республике открыто 5, в Республике Беларусь – 3, в Республике Молдова – 2 филиала, в Республике Таджикистан – 2, в Республике Узбекистан – 1 филиал[3]. Во многих странах эта процедура облегчена, так как вузы работают в общем образовательном пространстве СНГ.

Также на постсоветском пространстве открыто несколько совместных университетов. Например, совместный российско-белорусский университет в Могилеве; русско-грузинский современный гуманитарный университет. Реализует образовательные программы сетевой университет СНГ. Решением Совета глав государств СНГ 2016 года был проведён Год образования в СНГ, но, с нашей точки зрения, общее образовательное пространство СНГ все еще не создано. Не создано с той точки зрения, что общее образовательное пространство по сути своей–этонетолькосогласованностьобразовательнойполитикииформобразования.

Преждевсегоэтодоступностьобразованияиобщиекритериоценки его качества, общие цели и понимание социализирующей роли образования. В предыдущих публикациях нами подчёркивалось, что еще имеют место трудности признания документов об образовании, сложности при поступлении, трудности получения информации о программах обучения, особенности миграционной политики государств, отсутствие свободной и организованной системы академической мобильности в СНГидр[4].

Открытие зарубежных кампусов или совместных университетов в так называемом «дальнем

[1]Обзор мирового и российского рынка электронного обучения. [Электронный ресурс] – URL: https://ra-kurs.spb.ru/2/0/3/1/?id=42(дата обращения: 11.10.2017)

[2]Лукичев Г. Трансграничное образование. [Электронный ресурс] – URL: http://www.russianenic.ru/publications/6.html (дата обращения: 07.08.2017)

[3]Список филиалов российских вузов, находящихся в государствах-участниках СНГ. [Электронный ресурс]– URL: http://www.russia.edu.ru/obruch/sng/1115/ (дата обращения: 30.10.2017)

[4] Комлева В.В. Характеристика и перспективы развития общего образовательного пространства СНГ // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т.11. – №6. – С.72–82.

зарубежье» – пока мало распространенная практика для российских университетов, но уже есть первые успешные проекты. Как пример, Российско-французский университет на базе РАНХиГС[1] или совместный Университет МГУ–ППИ в Шэньчжэне (учреждённый МГУ имени М.В.Ломоносова (МГУ), Пекинским политехническим институтом (университетом) (ППИ) и Муниципальным народным правительством Шэньчжэня)[2]. Кроме того, китайские университеты, как было сказано выше, продвигают свое образование традиционно в Азии и на новых рынках – в Африке и в западных странах.

В условиях усиления международной конкуренции, успешных стратегий азиатских стран западные страны вынуждены изменяться и не надеяться только на свои элитные бренды. Как пример – обсуждение открытия в Париже филиала Оксфордского университета – первого за 700 лет истории университета[3]. Предполагается, что филиал в Париже будет находиться во французской юрисдикции и сможет получать финансирование от ЕС и после того, как Великобритания выйдет из Европейского союза.

Таким образом, система TNE предполагает развитие наднациональных возможностей обучения для студентов, и страны, во избежание риска стать неконкурентоспособными, вынуждены учитывать тенденции развития TNE.

Динамика выбора и география студенческой мобильности.

Значение позиций стран на глобальном рынке образовательных услуг велико как с точки зрения получения доходов от экспорта образовательных услуг, так и в отношении долгосрочных социально-экономических последствий. Иностранные студенты вносят свой вклад в экономику принимающих стран не только путем оплаты своего обучения, но и оплачивая проживание, питание, транспортные, туристские и другие услуги. С точки зрения ОЭСР привлечение мобильных студентов, особенно если они остаются надолго, – это возможность использовать глобальный пул талантов, компенсировать более низкий образовательный потенциал, поддерживать развитие инновационных и производственных систем и смягчать последствия старения населения в отношении будущих навыков во многих странах[4]. В этой связи международный рынок образовательных услуг характеризуется жесткой конкуренцией.

Основным показателем конкурентоспособности университетов и стран в мировом образовательном пространстве являются мировые рейтинги и предпочтения студентов в выборе страны обучения. Рассмотрим основные тенденции изменения причин выбора и географии студенческой мобильности.

Число студентов, которые приняли решение обучаться в зарубежных университетах, увеличилось почти в четыре раза – с 1,3 млн. чел. в 1990 г. до 5 млн. чел. в 2014 г. По тенденциям 2015 г. ОЭСР прогнозирует, что 8 млн. студентов будут учиться за границей к 2025 году. В последние годы наметилась тенденция изменений направлений и форм мобильности.

Поток мобильных студентов становится многонаправленным (ранее он был

[1] Совет Российско-Французского университета и конференция «Партнерство Франции и России». [Электронный ресурс] – URL: http://www.ranepa.ru/sobytiya/aktsii-meropriyatiya/sovet-rossijsko-francuzskogo-universiteta-i-konferenciya-partnerstvo-francii-i-rossii (дата обращения: 01.11.2017)

[2]Официальный сайт Университет МГУ-ППИ. [Электронный ресурс] – URL: http://szmsubit.edu.cn (дата обращения: 01.11.2017)

[3] Exclusive: Oxford University may break with 700 years of tradition and open a foreign campus - after France offers Brexit sweetener (2017). [Электронный ресурс] – URL: http://www.telegraph.co.uk/education/2017/02/19/exclusive-oxford-university-set-break-700-years-tradition-open/ (дата обращения: 01.08.2017)

[4] Measuring up: Global market share and national targets in international education. [Электронный ресурс] – URL:http://monitor.icef.com/2017/04/measuring-global-market-share-national-targets-international-education/ (дата обращения: 05.09.2017)

однонаправленным в сторону западных стран) и охватывает нетрадиционные страны-отправители и принимающие страны[1].

Несмотря на то, что наибольшая доля иностранных студентов в общем числе студентов сохраняется в Великобритании и Австралии, темпы роста в других странах увеличились. По ситуации на 2016 год в Великобритании 21,1% студентов являлись иностранными, в Австралии – 20,7%, в Германии – 8% , Канаде – 12,9%, Новой Зеландии – 12,0%, Франции – 10,8%, Нидерландах – 10,7% , Финляндии – 10,2%, Германии – 8,7%, Швеции – 8,2%, России – 5,4%, Соединённых Штатах – 5,2%, Испании– 4,9%, Японии – 4,2%, Китае – 0,9 [2]. Однако с 2015 года возросло число студентов, уезжающих в Россию и Китай[3].

Основными факторами выбора страны для обучения являются: язык, традиции, качество обучения. Студенты с английским языком выбирают англоязычные страны. Эксперты считают, что «… язык может быть одним из путей для будущей мобильности, так как учащиеся, изучающие английский язык в принимающей стране, как правило, возвращаются в эту страну для обучения»[4]. Однако наличие другого языка кроме английского влияет на модели мобильности студентов. Например, британские аналитики отмечают, что Россия является привлекательным местом для казахских и украинских студентов, а Францию предпочитают марокканские студенты[5].

Все сильнее проявляется тенденция в мобильности студентов– решение обучаться за границей, но недалеко от дома. Например, в Латинской Америке доля студентов, обучающихся за рубежом, но в этом же регионе, где и страна проживания, выросла с 11% в 1999 г. до 23% в 2007 г., а доля восточно-азиатских студентов, обучающихся за границей в странах АСЕАН, увеличилась с 26% до 42% за тот же период времени. 91% японских студентов приезжают из Азии.

Анализ мобильности студентов показывает растущие возможности предоставления высшего образования в некоторых странах. Например, страны Азии (в первую очередь, Китай) оценивались аналитиками как крупнейшие страны–поставщики студентов. Но за последние годы, например, Китай вложил значительные средства в сектор высшего образования, после чего начало сокращаться число китайских студентов за рубежом. С 2012 года сокращается число китайских студентов, подавших заявки в аспирантуру в университетах США. Рост числа китайских студентов замедлился в Великобритании (по данным Британского совета по международным студенческим делам (UKCISA - The UK Council for International Student Affairs). Прогнозируется уменьшение японских студентов, так как Япония проводит политику повышения качества обучения внутри страны и объявила о национальной цели – увеличить число иностранных студентов в самой Японии до 300 000 человек к 2024 году[6].

В странах, где слабо реализуются национальные инициативы по повышению качества

---

[1] International Trends in Higher Education 2016–17: Report. UniversityofOxford. [Электронный ресурс] URL: http://www.ox.ac.uk/sites/files/oxford/trends%20in%20globalisation_WEB.pdf(дата обращения: 29.10.2017)

[2]Global Mobility Trends: Project Atlas. [Электронный ресурс] – URL: https://p.widencdn.net/hjyfpw/Project-Atlas-2016-Global-Mobility-Trends-Infographics (дата обращения 21.08.2017)

[3]Global Mobility Trends: Project Atlas. [Электронный ресурс] – URL: https://p.widencdn.net/hjyfpw/Project-Atlas-2016-Global-Mobility-Trends-Infographics (дата обращения: 21.08.2017)

[4]Mapping the trends that will shape international student mobility. [Электронный ресурс] – URL: http://monitor.icef.com/2017/07/mapping-trends-will-shape-international-student-mobility/ (дата обращения: 16.09.2017)

[5] International Trends in Higher Education 2016–17: Report. UniversityofOxford. [Электронный ресурс] – URL: http://www.ox.ac.uk/sites/files/oxford/trends%20in%20globalisation_WEB.pdf(дата обращения: 29.10.2017)

[6] International student statistics: UK higher education. [Электронный ресурс] – URL: https://institutions.ukcisa.org.uk/info-for-universities-colleges--schools/policy-research--statistics/research--statistics/international-students-in-uk-he/ (дата обращения: 12.10.2017)

образования, студенты более склонны к мобильности. Например, в Нигерии в 2015 г. число заявлений, поданных в университеты, было вдвое больше, чем количество имеющихся мест. С 2005 по 2015 г. число нигерийских студентов за рубежом увеличилось на 164%. По прогнозам, Нигерия станет самым быстрорастущим источником мобильных студентов: число учащихся из числа нигерийцев удвоится (с 2,3 млн. чел. в 2013 г. до 4,8 млн. чел. в 2024 г.). Среди нигерийцев США недавно стали второй по популярности страной обучения после Великобритании[1].

Если страны предпримут усилия по повышению качества образования (о чем мы говорили выше), то высоки вероятность сокращения числа выезжающих студентов, снижение мобильности. Такое предположение следует из вывода, к которому пришли британские аналитики,–о несоответствии между быстро растущим спросом на высшее образование и низким уровнем внутреннего высшего образования обычно[2]. То есть при повышении качества образования перемещения уменьшатся.

Сочетание роста потенциала высшего образования в развивающихся странах с демографическими изменениями, приводящими к уменьшению населения в возрасте 18–24 лет во многих из этих же стран, позволяет предположить, что региональный потенциал будет удовлетворять спрос в 2020-х гг., особенно в Азии и Латинской Америке[3]. Это может иметь серьёзные последствия для способности западных университетов привлекать иностранных студентов.

В докладе Британского Совета поднимается вопрос о том, будут ли элитные бренды меньше влиять на выбор студентов в будущем? Современные студенты и их семьи уделяют больше внимания ценности и возврату инвестиций в зарубежное образование. В то же время растут признаки того, что крупные работодатели уделяют меньше внимания образовательным брендам,– например, благодаря большей открытости к учетным записям без диплома или применению так называемых «слепых» процессов найма, которые исключают информацию, относящуюся к школе[4].

Подводя итоги, обобщим новые тенденции студенческой мобильности. Изменяются причины выбора страны обучения. Это связано с тем, что молодые люди начинают изучать не только английский, но и другие языки, что расширяет возможности выбора и влияет на позиции стран в иерархии стран-реципиентов для иностранных студентов. Студенты учитывают особенности миграционной политики, визовый режим, процедуру оформления виз. Важной причиной выбора страны обучения становится возможность трудоустройства во время учебы и после нее, нахождение страны обучения недалеко от страны проживания. Не последнюю роль играет стоимость жизни в стране обучения и такой макроэкономический фактор, как обменный курс валют между странами отправления и назначения. Смеем предположить, что рост числа иностранных студентов в России с 2015 года был обусловлен и этим фактором.

Усилия стран по повышению контроля качества образования сдерживают отток студентов в другие страны и привлекают иностранных студентов. При повышении качества обученияперемещения уменьшаются. Уменьшается значение роли элитарных брендов при

[1] International Trends in Higher Education 2016–17: Report. UniversityofOxford.[Электронный ресурс] – URL: http://www.ox.ac.uk/sites/files/oxford/trends%20in%20globalisation_WEB.pdf(дата обращения: 29.10.2017)
[2] International Trends in Higher Education 2016–17: Report. UniversityofOxford. [Электронный ресурс] – URL: http://www.ox.ac.uk/sites/files/oxford/trends%20in%20globalisation_WEB.pdf(дата обращения: 29.10.2017)
[3] International Trends in Higher Education 2016–17: Report. UniversityofOxford. [Электронный ресурс] – URL: http://www.ox.ac.uk/sites/files/oxford/trends%20in%20globalisation_WEB.pdf(дата обращения: 29.10.2017)
[4]Mapping the trends that will shape international student mobility. [Электронный ресурс] – URL: http://monitor.icef.com/2017/07/mapping-trends-will-shape-international-student-mobility/ (дата обращения: 16.09.2017)

приеме на работу, а, следовательно, и при выборе университета в другой стране.

Анализ такого процесса, как студенческая мобильность (наиболее чувствительного к изменениям международной образовательной среды) позволяет сделать выводы о некоторых интересных изменениях.

Показателями изменений на международном рынке образовательных услуг являются, как минимум, следующие:

– повышение привлекательности национальных систем образования, ранее считавшихся малопривлекательными для иностранных студентов;
– перераспределение потоков иностранных студентов среди стран и регионов;
– уменьшение значимости элитарного бренда при выборе страны обучения;
– развитие TNE как альтернативы национальным системам образования;
– интенсификация усилий национальных правительств по повышению качества обучения и созданию условий для удержания талантливой молодежи внутри страны.

В отчете Британского Совета говорится о переломном моменте в глобальной системе высшего образования. Сегодня студенты имеют больше выбора, чем когда-либо. Вне и за традиционным набором студентов лежат движущие силы перемен, которые меняют саму природу того, как мы рассматриваем и предоставляем высшее образование: они свидетельствуют о более широком движении в секторе образования в соответствии с неопределенным и быстро меняющимся будущим[1].

Аналитики считают, что мир находится в стадии перехода населения из развитых стран в развивающиеся экономики. Примерно к 2050 году крупнейшие развивающиеся страны мира (Китай и Индия) будут в совокупности значительно большими, чем объединенные экономики стран «большой семерки»[2]. Согласно прогнозам PwC, к 2028 году экономика Китая будет больше, чем Америки. Экономика Индии станет второй по величине к 2050 году, Мексика и Индонезия к 2030 году превысят Великобританию и Францию, а Нигерия и Вьетнам станут одними из самых быстрых в мире – рост экономики в течение следующих трех или четырех десятилетий. Для поддержки этих экономических экспансий нужны высококвалифицированные рабочие группы, которые чаще состоят из выпускников университетов и колледжей мирового уровня[3]. И этот сдвиг начинает оказывать глубокое влияние на модели международной студенческой мобильности.

Миллионы иностранных студентов получают образование на западных рынках образовательных услуг. В 2015/16 году США перешагнули миллионный рубеж по числу иностранных студентов, хотя в целом доля рынка Америки снизилась с 28% в 2001 году до 22% в 2016 году[4]. Но с учетом того, что за тот же период число обучающихся в мире выросло более чем в два раза, США даже с меньшей долей от этого числа студентов остаются ведущим местом обучения в мире.

Великобритания также остается лидером образовательных услуг, хотя после Brexit и при нынешней политике в отношении мигрантов возможно снижение числа иностранных студентов в Великобритании.

На третьем месте в рейтинге принимающих стран находится Австралия, на четвертом –

[1] 10 trends – Transformative changes in higher education. [Электронный ресурс] – URL: https://ei.britishcouncil.org/educationintelligence/10-trends-transformative-changes-higher-education (Дата обращения 30.10.2017).
[2] Megatrend: The shift to emerging markets. [Электронный ресурс] – URL: http://monitor.icef.com/2017/08/megatrend-shift-emerging-markets/ (дата обращения: 06.10.2017)
[3] Megatrend: The shift to emerging markets. [Электронный ресурс] – URL: http://monitor.icef.com/2017/08/megatrend-shift-emerging-markets/ (дата обращения: 06.10.2017)
[4] Megatrend: The shift to emerging markets. [Электронный ресурс] – URL: http://monitor.icef.com/2017/08/megatrend-shift-emerging-markets/ (дата обращения: 06.10.2017)

Канада. Национальная стратегия Австралии в области международного образования ставит целью к 2025 году принять 720 000 иностранных студентов. Канада ставит цель – 450 000 студентов к 2022 году. Эта цель достижима с точки зрения того, что в 2015 году она приняла 353 570 студентов.

Причины доминирования англоязычных стран различны. Во-первых, отметим высокое качество обучения, показателями которого стали успехи выпускников (уровень их богатства, престижа, общественного уважения). США и Англия смогли правильно позиционировать результаты обучения, создавая клубы выпускников, находящихся на высокопоставленных должностях, и показывая, насколько качественное образование дает университет, если его выпускники настолько богаты и успешны. Таким образом, у вновь поступающих студентов срабатывал механизм проекции и формировалась иллюзия принадлежности к миру элиты и успешного жизненнего сценария. В тоже время работодатели, ориентируясь на сформированный и мифологизированный образ выпускников университета, отдавали им предпочтения при приеме на работу. Однако ситуация меняется, и элитные бренды перестают быть приоритетными как при выборе страны обучения, так при приеме на работу. Престижные американские и британские университеты всегда рассчитывали на свои элитарные бренды, на свою репутацию и престиж. Однако в последние работодатели, используя «слепой» найм, все меньше внимания обращают на бренды университетов будущих работников, что сказывается и на мотивации выбора студентов.

Во-вторых, выбор англоязычных университетов связан с ростом желающих получить высшее образование и при этом недостаточностью таких учебных заведений внутри страны. Развитие экономик, основанных на знаниях и инновациях, стимулируют спрос на высшее образование во всем мире. Однако образовательные возможности отдельных стран не всегда развиваются достаточно быстро и качественно, чтобы удовлетворить растущий внутренний спрос. Дети родителей формирующегося среднего класса в новых экономиках ищут возможности для обучения за рубежом и выбирают зарубежные страны, несмотря на препятствия, вызванные экономическими проблемами (например, затраты на международные транспортные услуги, проживание), технологические (наличие и возможности Интернета и социальных сетей для поддержания контактов через границы), культурные (особенности менталитета принимающего социума; использование чужого языка как языка бытового общения, языка преподавания и профессиональной деятельности).

Миллионы иностранных студентов обучаются в образовательных учреждениях на западных рынках образовательных услуг. Однако эта тенденция замедлилась, и наметился ряд новых, о которых говорится в докладе ОЭСР (например, расширение обеспечения транснационального образования, быстрое внедрение он-лайн-обучения, появление крупных региональных учебных направлений в Азии)[1]. Меняются образовательные политики государств в области экспорта образовательных услуг, повышается качество образования внутри незападных стран, что создает угрозу позициям лидеров рынка образовательных услуг – США, Великобритании, Австралии.

В-третьих, привлекательность обучения в англоязычных странах связана и их привилегированное положение связаны с тем, что английский язык является языком глобального образования, узловым языком общения в сети Интернет и основным языком ведения международной деятельности. Однако в данный период наметились две тенденции:

1) быстро растет число программ на английском языке в не в англоязычных странах;

[1] OECD charts a slowing of international mobility growth. [Электронный ресурс] – URL: http://monitor.icef.com/2017/09/oecd-charts-slowing-international-mobility-growth/(дата обращения: 29.10.2017)

2) появляются крупные региональные учебные направления, чьи родные языки также занимают видное место в мировой экономике, включая Германию, Россию и Китай.

Например, Россия проводит активную политику продвижения русского языка. Была принята федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 годы с целью решения проблем и создания условий для развития системы поддержки русского языка, повышения популярности и престижа русского языка и образования на русском языке[1]. Основные акторы кроме органов власти государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина (ведущее российское учебное и научное заведение, занимающееся проблемами преподавания русского языка как иностранного)[2] и Фонд «Русский мир» (российская общественная организация, занимающаяся популяризацией руского языка и культуры, поддержкой программ изучения русского языка в различных странах мира)[3].

Эти тенденции влияют на диверсификацию международного рынка образовательных услуг.

По числу принимаемых иностранных студентов Китай приблизился к позициям Канады. До 2001 года Китай даже не рассматривался в числе значимых стран, принимающих иностранных студентов. Но в 2001 году произошел рывок, и в 2016 году в Китае обучалось почти 443 тыс. иностранных студентов, что на 11% больше, чем в 2015 году, и Китай начинает соперничать с Канадой за четвертое место в качестве страны, принимающей иностранных студентов[4]. К 2020 году ставится цель достигнуть 500 000 студентов.

Германия ставит цель к 2020 году – 350 000 иностранных студентов. Это достижимая цель с учетом того, что Немецкая служба академических обменов показывает в 2016 году 340 000 студентов, зарегистрированных в немецких образовательных учреждениях. Германия стабильно занимает свои позиции на рынке образовательных услуг.

Во Франции обучается более 310 000 иностранных студентов, но их число растет медленнее, чем в других странах, хотя к 2025 году Франция ставит цель – 470 000 иностранных студентов. Одним из способов повышения мирового рейтинга французских вузов (весьма многочисленных и разнообразных по своему составу) является создание крупных научно-образовательных комплексов. В 2013 году университеты, большие школы и исследовательские центры (такие как CNRS) были объединены в исследовательские кластеры с исследовательской политикой, координацией и обучением, принятыми на региональном, а не на институциональном уровне (так называемый COMUE)[5]. Почти в каждом регионе Франции есть, как минимум, один центр высшего образования и исследований. Как пример, можно привести кластер на юге Франции[6]. Институционально во Франции поддерживается политика привлечения иностранных студентов. Наряду с курсами французского языка для иностранных студентов развиваются программы обучения на английском языке.

Япония на протяжении десятилетия показывала многократный рост иностранных студентов.

---

[1] Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016-2020 годы [Электронный ресурс] – URL: http://минобрнауки.рф/проекты/фцп-русский-язык (дата обращения: 21.09.2017)

[2] Официальный сайт Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. [Электронный ресурс] – URL http://www.pushkin.institute (дата обращения: 21.09.2017)

[3] Официальный сайт Фонда «Русский мир». [Электронный ресурс] – URL: https://www.russkiymir.ru (дата обращения: 06.10.2017)

[4] Megatrend: The shift to emerging markets.[Электронный ресурс] – URL: http://monitor.icef.com/2017/08/megatrend-shift-emerging-markets/ (дата обращения: 06.10.2017)

[5]France Shapes its Higher Education and Research system into 25 clusters. Ministry of National Education. [Электронныйресурс] – URL: http://cache.media. enseignementsup-recherche.gouv.fr/file/COMUE/22/7/France-Higher- Education-Research-25_clusters-2015_496227.pdf (датаобращения: 15.07.2017)

[6] Provence-Alpes-Côte d'Azur has two: The University of Côte d'Azur cluster, and Aix-Marseille (itself the creation of a merger between three separate institutions: The University of Provence, the University of the Mediterranean and Paul Cézanne University)

На этой основе Япония планирует принять к 2020 году 300 000 иностранных студентов.

В России в 2004/05 году обучалось чуть более 100 000 иностранных студентов. За десятилетие (в 2014/15) был зафиксирован рост почти на 200%. По темпам роста Россия опережает многие страны, но по количеству иностранных студентов отстает. Россия планируе увеличить количество иностранных студентов, которые обучаются по очной форме в российских вузах, с 220 тыс. человек в 2017 году до 710 тыс. человек в 2025 году, увеличить количество иностранных слушателей он-лайн-курсов российских образовательных организаций с 1 млн. 100 тыс. человек до 3 млн. 500 тыс. человек[1]. Объёмы средств, полученных от экспорта российского образования, должны вырасти более чем в пять раз, до более чем 373 млрд. рублей в 2025 году.

Кроме того, с 2015 года Россия ежегодно принимает 15 тыс. иностранцев на бесплатное обучение в нескольких сотнях вузов страны по 659 различным направлениям и специальностям. Отбор иностранных студентов осуществляют представительства Россотрудничества за рубежом в рамках исполнения Постановления Правительства Российской Федерации[2]. В 2016 году конкурс среди иностранцев составил 4,5 человека на одно бюджетное место по квоте Правительства России.

Иностранцы составляют 6% от общего числа обучающихся в России.

По данным Центра социологических исследований Министерства образования и науки России, в 2013/14 учебном году иностранцы обучались в 798 российских вузах. Годом ранее таких вузов было меньше – 742. Также Центр приводит данные о популярности нашего образования у студентов разных стран. В 2013/14 году (как и годом ранее) больше всего в России было представителей Казахстана (27,5 тыс. человек), на втором месте – китайцы (18,2 тыс.), а на третьем – студенты из Туркмении (12,1 тыс.). Всего из стран СНГ училось 81 тыс. человек, из Азии – 41,7 тыс., 18 тыс. из Африки и Ближнего Востока, из стран Западной и Северной Европы – 6,4 тыс., из США – 1,6 тыс. человек[3].

Иностранцы отдают предпочтение государственным вузам, в них учатся 95% всех зарубежных студентов. Но учатся они и в вузах 25 различных министерств и ведомств, а также в вузах, принадлежавших 23 муниципалитетам или субъектам Российской Федерации. Среди вузов традиционно лидируют РУДН (8,3 тыс. человек в 2013-2014 году), Санкт-Петербургский государственный университет (4,6 тыс.) и МГУ им. М.В. Ломоносова (3,3 тыс.)[4].

Наиболее приоритетные направления подготовки, которые выбирают иностранцы в российской высшей школе, – это экономика и управление, клиническая медицина, образование и педагогические науки, говорят в Минобрнауки. Наибольшей популярностью у иностранцев пользуются ведущие российские университеты, в которых численность иностранцев с 2013 года выросла почти в 2,5 раза.

Правительство России также предоставляет стипендии российским студентам для обучения

---

[1] Паспорт приоритетного проекта Развитие экспортного потенциала российской системы образования. Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 мая 2017 г. № 6). [Электронный ресурс] – URL: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/1355/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/9551/pasport_-_opublikovannyi.pdf (дата обращения: 21.09.2017)

[2] Официальный сайт «Глобальное образование». [Электронный ресурс] URL: http://educationglobal.ru (Дата обращения 30.09.2017)

[3] Количество иностранных студентов в России за год выросло на четверть [Электронный ресурс] – URL: http://www.ng.ru/economics/2016-07-12/4_students.html (дата обращения: 17.09.2017)

[4] Количество иностранных студентов в России за год выросло на четверть. [Электронный ресурс] – URL: http://www.ng.ru/economics/2016-07-12/4_students.html (дата обращения: 17.09.2017)

в зарубежных университетах. Для этого с 2014 года действует специальная программа «Глобальное образование». По программе 516 российских студентов получили гранты на обучение за рубежом. В среднем на одного человека из российского бюджета выделяется более 2 млн. 700 тыс. рублей[1].

Важное преимущество России в том, что здесь есть возможность получать образование, не зная русского языка: можно поступить на подготовительное отделение для иностранцев и за год освоить русский в достаточной степени для обучения или же выбрать англоязычную образовательную программу. Британская компания QS поместила недавно Россию на 26-е место в мире по качеству системы высшего образования[2].

Таким образом, университеты США и Великобритании лидируют в мировом рейтинге вузов, однако российское и азиатские направления привлекают все большее количество иностранных студентов, особенно из близлежащих или из этого же регионов. Азиатские университеты (в первую очередь китайские) входят в мировые рейтинги университетов, тесня классических лидеров.

По мере того, как центр экономического и политического влияния переходит в Азию, иностранные студенты не только из азиатского региона, но и из западных стран будут все чаще рассматривать азиатские университеты для обучения за рубежом[3]. Азия укрепляет свое положение как привлекательный региональный центр для иностранных студентов. Поэтому для студентов, которые ищут качественное образование, открываются альтернативные направления, которые являются более доступными. Эти страны также предлагают благоприятную визовую политику и варианты для работы иностранных студентов во время или после учебы, что делает их еще более привлекательными. Таким образом, конкурентный ландшафт международного рынка образовательных услуг в ближайшие годы будет меняться в сторону повышения конкурентоспособности азиатских стран.

В этих условиях Россия конкурирует не только с традиционными конкурентами – западными университетами, но и новыми – азиатскими. Конкурирует не только в традиционной схеме образования, но и в системе TNE. С учетом развития экономических отношений с азиатскими странами российские студенты все чаще считают это направление перспективным с точки зрения дальнейшей карьеры и доступным (азиатские университеты предлагают обучение на английском языке, бесплатное образование, стипендии, качественное и относительно дешевое проживание). Несмотря на многочисленные инициативы и программы, России еще предстоит выработать свой путь прохождения в мировые лидеры образования, учитывая современные тренды и сохраняя традиционно качественные элементы и традиции российского высшего образования.

Библиография/References:

1. Английский язык и высшее образование. – URL: https://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.ru&sl=en&sp=nmt4&u=https://www.britishcouncil.org/education/ihe/knowledge-centre/english-language-higher-education&usg=ALkJrhhiOi3xttcwibpP5fSH2g8KbVkPg (дата обращения: 1.10.2017)

2. Вузы дистанционно (университеты и институты) – список 2017. – URL:

[1] Хождение за дипломом: число иностранных студентов в России вырастет в три раза Российская газета. – 14 ноября 2017 г. – № 7423 (257).

[2] Количество иностранных студентов в России за год выросло на четверть. [Электронный ресурс] – URL: http://www.ng.ru/economics/2016-07-12/4_students.html(дата обращения: 17.09.2017)

[3] Megatrend: The shift to emerging markets. [Электронный ресурс] – URL: http://monitor.icef.com/2017/08/megatrend-shift-emerging-markets/ (дата обращения: 06.10.2017)

http://vuz.edunetwork.ru/dist/(дата обращения: 1.10.2017)

3. Вузы дистанционно. – URL: http://www.ng.ru/economics/2016-07-12/4_students.html._(дата обращения: 1.10.2017)

4. Глобальный ландшафт. – URL: https://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.ru&sl=en&sp=nmt4&u=https://www.britishcouncil.org/education/ihe/knowledge-centre/global-landscape&usg=ALkJrhhYvPKkpifeoyOOsiRNaVTAQ_Tt_A

5. Десять вузов РФ вошли в топ-500 глобального рейтинга университетов RUR. – URL: http://tass.ru/obschestvo/4158477 (дата обращения: 1.10.2017)

6. Количество иностранных студентов в России за год выросло на четверть. – URL: http://www.ng.ru/economics/2016-07-12/4_students.html (дата обращения: 1.10.2017)

7. Комлева В.В. Характеристика и перспективы развития общего образовательного пространства СНГ // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т.11. – № 6. – С.72–82.

8. Лукичев Г. Трансграничное образование //Высшее образование сегодня. – 2004. – №4. – URL: http://www.russianenic.ru/publications/6.html (дата обращения: 1.10.2017)

9. Минобрнауки вложит в продвижение вузов на глобальном рынке 43,5 млрд. руб. – URL: https://www.rbc.ru/society/21/08/2017/599ac12a9a79476af22fbabc(дата обращения: 1.10.2017)

10. Национальные стратегии и политика (2016–2017). – URL: https://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.ru&sl=en&sp=nmt4&u=https://www.britishcouncil.org/education/ihe/knowledge-centre/national-policies&usg=ALkJrhjqh-CWjUwh5hMcDITkmLypnrnP8g (дата обращения: 1.10.2017)

11. Обзор мирового и российского рынка электронного обучения. –URL: https://rakurs.spb.ru/2/0/3/1/?id=42(дата обращения: 1.10.2017)

12. Рудакова О.В., Полянин А.В., Марченкова Л.М. Россия на рынке международного образования: мировые рейтинги // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 6. – С. 285–293.

13. Совет Российско-Французского университета и конференция «Партнерство Франции и России». – URL: http://www.ranepa.ru/sobytiya/aktsii-meropriyatiya/sovet-rossijsko-francuzskogo-universiteta-i-konferenciya-partnerstvo-francii-i-rossii (дата обращения: 2.10.2017)

14. Список филиалов российских вузов, находящихся в государствах-участниках СНГ. – URL: http://www.russia.edu.ru/obruch/sng/1115/ (дата обращения: 1.10.2017)

15. Студенческая мобильность. – URL: https://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.ru&sl=en&sp=nmt4&u=https://www.britishcouncil.org/education/ihe/knowledge-centre/student-mobility&usg=ALkJrhgCkTiDmrO7LTTsFH65oHXP_ rpcKA (дата обращения: 3.10.2017)

16. Хождение за дипломом: число иностранных студентов в России вырастет в три раза // Российская газета. –2017 – 14 ноября – № 7423 (257).

17. 10 trends – Transformative changes in higher education. –URL: https://ei.britishcouncil.org/educationintelligence/10-trends-transformative-changes-higher-education (датаобращения: 2.10.2017)

18. China in Africa: empire-builders or alliance-makers. – URL: https://www.timeshighereducation.com/comment/china-africa-empire-builders-or-alliance-makers (датаобращения: 2.10.2017)

19. Chinese university to open in Oxford despite ideological crackdown at home. – URL: https://www.theguardian.com/uk-news/2017/apr/06/chinese-university-to-open-in-oxford-despite-ideological-crackdown-at-home (датаобращения: 1.10.2017)

20. Education at a Glance 2017: OECD Indicators, OECD Publishing. – URL:http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/626b1524-en.pdf?expires=1510078525&id=id&accname=guest&checksum=7582251BA92E2840515292B0CAFFE2CF (датаобращения: 1.10.2017)

21. Exclusive: Oxford University may break with 700 years of tradition and open a foreign campus - after France offers Brexit sweetener (2017). – URL: http://www.telegraph.co.uk/education/2017/02/19/exclusive-oxford-university-set-break-700-years-tradition-open/ (датаобращения: 1.10.2017)

22. France Shapes its Higher Education and Research system into 25 clusters. Ministry of National Education. – URL: http://cache.media. enseignementsup-recherche.gouv.fr/file/COMUE/22/7/France-Higher- Education-Research-25_clusters-2015_496227.pdf (датаобращения: 1.10.2017)

23. Global Mobility Trends: Project Atlas. – URL: https://p.widencdn.net/hjyfpw/Project-Atlas-2016-Global-Mobility-Trends-Infographics (датаобращения: 1.10.2017)

24. International student statistics: UK higher education. - URL: https://institutions.ukcisa.org.uk/info-for-universities-colleges--schools/policy-research--statistics/research--statistics/international-students-in-uk-he/ (датаобращения: 1.10.2017)

25. International Trends in Higher Education 2016–17: Report. University of Oxford. – URL: http://www.ox.ac.uk/sites/files/oxford/trends%20in%20globalisation_WEB.pdf

26. Mapping the trends that will shape international student mobility. – URL: http://monitor.icef.com/2017/07/mapping-trends-will-shape-international-student-mobility/ (датаобращения: 1.10.2017)

27. Measuring up: Global market share and national targets in international education. – URL:http://monitor.icef.com/2017/04/measuring-global-market-share-national-targets-international-education/ (датаобращения: 1.10.2017)

28. Megatrend: The shift to emerging markets. – URL: http://monitor.icef.com/2017/08/megatrend-shift-emerging-markets/(датаобращения: 1.10.2017)

29. Morosini, M. C., Corte, M. G. D., & Guilherme, A. Internationalization of Higher Education: A Perspective from the Great South. Creative Education, 8, 95-113.- URL: http://dx.doi.org/10.4236/ce.2017.81008 (датаобращения: 1.10.2017)

30. OECD charts a slowing of international mobility growth. – URL: http://monitor.icef.com/2017/09/oecd-charts-slowing-international-mobility-growth/ (датаобращения: 1.10.2017)

31. Over 10 billion yuan to be invested in "211 Project". – URL: http://english.people.com.cn/90001/6381319.html(датаобращения: 1.10.2017)

32. The ASEAN- Japan plan of action. – URL: http://asean.org/?static_post=the-asean-japan-plan-of-action (датаобращения: 1.10.2017)

33. What Chinese investment means for African higher education. – URL: https://www.timeshighereducation.com/features/what-chinese-investment-means-for-african-higher-education (датаобращения: 1.10.2017)

34. World University Rankings 2016-2017: results announced. – URL: https://www.timeshighereducation.com/news/world-university-rankings-2016-2017-results-announced(датаобращения: 1.10.2017)

1. Angliiskii iazyk i vysshee obrazovanie [English language and higher education]. – URL: https://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.ru&sl=en&sp=nmt4&u=https://www.britishcouncil.org/education/ihe/knowledge-centre/english-language-higher-education&usg=ALkJrhhiOi3xttcwibpP5fSH2gV8KbVkPg (In Russ.)

2. Vuzy distantsionno (universitety i instituty) – spisok 2017 [Universities are remotely (universities and institutes) - list 2017]. – URL: http://vuz.edunetwork.ru/dist/ (In Russ.)

3. Vuzy distantsionno [Universities are remotely]. – URL: http://www.ng.ru/economics/2016-07-12/4_students.html (In Russ.)

4. Global'nyi landshaft [Global landscape]. – URL: https://translate.googleusercontent.com/

translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.ru&sl=en&sp=nmt4&u=https://www.britishcouncil.org/education/ihe/knowledge-centre/global-landscape&usg=ALkJrhhYvPKkpifeoyOOsiRNaVTAQ_Tt_A(In Russ.)

5. Desiat' vuzov RF voshli v top-500 global'nogo reitinga universitetov RUR [Ten universities of the Russian Federation have entered the top 500 of the global ranking of Universities RUR]. – URL: http://tass.ru/obschestvo/4158477 (In Russ.)

6. Kolichestvo inostrannykh studentov v Rossii za god vyroslo na chetvert' [The number of foreign students in Russia for the year increased by a quarter]. - URL: http://www.ng.ru/economics/2016-07-12/4_students.html (In Russ.)

7. Komleva, V.V. (2016) Kharakteristika i perspektivy razvitiia obshchego obrazovatel'nogo prostranstva SNG [Characteristics and prospects of common educational space of the CIS countries] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – T.11. – №6. – P. 72–82. (In Russ.)

8. Lukichev, G. (2004) Transgranichnoe obrazovanie [Cross-Border Education] // Vysshee obrazovanie segodnia [Higher Education Today]. – № 4. – URL: http://www.russianenic.ru/publications/6.html (In Russ.)

9. Minobrnauki vlozhit v prodvizhenie vuzov na global'nom rynke 43,5 mlrd rub [The Ministry of Education and Science will invest 43.5 billion rubles in the promotion of universities in the global market]. – URL: https://www.rbc.ru/society/21/08/2017/599ac12a9a79476af22fbabc (In Russ.)

10. Natsional'nye strategii i politika (2016-2017) [National strategies and policies (2016-2017)]. – URL: https://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.ru&sl=en&sp=nmt4&u=https://www.britishcouncil.org/education/ihe/knowledge-centre/national-policies&usg=ALkJrhjqh-CWjUwh5hMcDlTkmLypnrnP8g (In Russ.)

11. Obzor mirovogo i rossiiskogo rynka elektronnogo obucheniia [Review of the global and Russian e-learning market]. - URL: https://ra-kurs.spb.ru/2/0/3/1/?id=42 (In Russ.)

12. Rudakova, O.V., Polianin, A.V., Marchenkova, L.M. (2015) Rossiia na rynke mezhdunarodnogo obrazovaniia: mirovye reitingi [Russia in the market of international education: world ranking] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 6. – P. 285-293. (In Russ.)

13. Sovet Rossiisko-Frantsuzskogo universiteta i konferentsiia «Partnerstvo Frantsii i Rossii» [Council of the Russian-French University and the conference "Partnership of France and Russia"]. – URL: http://www.ranepa.ru/sobytiya/aktsii-meropriyatiya/sovet-rossijsko-francuzskogo-universiteta-i-konferenciya-partnerstvo-francii-i-rossii (In Russ.)

14. Spisok filialov rossiiskikh VUZov, nakhodiashchikhsia v gosudarstvakh-uchastnikakh SNG [List of branches of Russian universities located in the CIS member states]. – URL: http://www.russia.edu.ru/obruch/sng/1115/ (In Russ.)

15. Studencheskaia mobil'nost' [Student mobility]. – URL:https://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.ru&sl=en&sp=nmt4&u=https://www.britishcouncil.org/education/ihe/knowledge-centre/student-mobility&usg=ALkJrhgCkTiDmrO7LTTsFH65oHXP_rpcKA (In Russ.)

16. Khozhdenie za diplomom: chislo inostrannykh studentov v Rossii vyrastet v tri raza [Walking behind the diploma: the number of foreign students in Russia will grow threefold] // Rossiiskaia gazeta [Russian newspaper]. – 2017. – 14 noiabria. – № 7423 (257) (In Russ.)